

Культурология

УДК 37 (091)

А.А. Семенов,

Е.А. Карапетян

Семенов Александр Альбертович, доктор исторических наук, профессор, Армавирского механико-технологического института, филиала Кубанского государственного технологического университета (Армавир, ул. Кирова, 127), e-mail: otdelnauka@gmail.com

Карапетян Елена Аветиковна, кандидат филологических наук, доцент Армавирского механико-технологического института, филиала Кубанского государственного технологического университета (Армавир, ул. Кирова, 127), e-mail: otdelnauka@gmail.com

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В СРЕДЕ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 1917-1920 ГГ.

КАК ЧАСТЬ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

В статье рассматривается, как политика большевиков в области культуры повлияла на процесс распространения образования в национальных сообществах Северного Кавказа в первые годы существования советской власти. Авторы анализируют различные аспекты этой политики как в центре страны, так и на российском юге, имевшем свою специфику по сравнению с другими регионами.

Ключевые слова: культура, образование, Северный Кавказ, горские народы, большевики, революция.

A.A. Semenov,
E.A. Karapetyan

Semenov Aleksandr Al'bertovich, Full PhD (historical), professor, Armavir institute of mechanics and technology branch of Kuban state technological university (Armavir, Kirov str., 127), e-mail: otelnauka@gmail.com

Karapetyan Elena Avetikovna, PhD (philology), associate professor, Armavir institute of mechanics and technology, branch of Kuban state technological university (Armavir, Kirov str., 127), e-mail: otelnauka@gmail.com

**THE SPREAD OF EDUCATION AMONG THE PEOPLES
OF THE NORTHERN CAUCASUS IN 1917–1920
AS PART OF THE BOLSHEVIK CULTURAL POLICY**

The article examines how the policy of the Bolsheviks in the field of culture influenced the process of dissemination of education in the national communities of the North Caucasus in the first years of Soviet power. The authors analyze various aspects of this policy in the center countries and in the Russian South, which had its specifics in comparison with other regions.

Keywords: culture, education, the North Caucasus, the mountain peoples, the bolsheviks, the revolution.

При анализе проблемы разработки и реализации большевистской культурной политики следует признать, что изначально на нее немалое влияние оказывала целенаправленная деятельность РКП(б), направленная на нивелирование национальных различий, формирование отношений интернационализма. Исходя из этого, национальные проблемы меркли перед идеей всемирной революции, ведущей к однородному обществу, не знающему социальных и национальных различий. Смысл развития этого

формотворчества вполне соотносился с общей стратегией власти, стремящейся не только создать принципиально новые механизмы решения модернизационных проблем, обеспечив с их помощью соответствующую политическую атмосферу в обществе, но и создать культуру принципиально иного типа. Неслучайно отдельные теоретики большевиков попытались даже ввести новое летоисчисление, измеряя его уже не от рождества Христова, а от революции 1917 г. (I год революции и пр.). Об этом же свидетельствует и большое количество декретов, регламентирующих культурную сферу, которые принимались уже на начальной стадии «революционного отрицания» старого строя. В 1917 г. их вышло 25, в 1918 г. – 115, далее – по нарастающей.

Однако, поскольку не считаться с объективными этнополитическими реалиями большевики все же не могли, в немалой степени содержание и смысл предполагаемых на основе этих декретов действий и ожидаемых результатов претерпевал существенную трансформацию, связанную с необходимостью учета национального фактора в культуре, поддержки развития национальной культуры, обеспечение права народов на самореализацию во всех ее сферах. На наш взгляд, направление этих изменений еще предстоит определить усилиями многих исследователей.

Здесь важно отметить, что внимательное, бережное отношение к культуре всех народов бывшей Российской империи проявилось буквально с первых дней существования советской власти. Этого требовала и объективная политическая целесообразность, и собственные субъективные взгляды лидеров большевиков, все-таки, являвшихся людьми образованными. В данной связи совершенно правы Тэрри Мартин, Рональд Григор Суни и другие авторы, подчеркивающие, что даже в самые тяжелые дни Гражданской войны главные идеологи советской национальной политики, особенно В.И. Ленин и И.В. Сталин, не просто выступали за создание национальных республик, но и учитывали особую важность общекультурного сотрудничества с нерусскими элитами и властными

структурами с целью обеспечения сохранения наследия и будущего развития национальных культур.

Причем эта политика распространялась и на отделившиеся части прежней России. Так, например, еще в декабре 1917 года Совет народных комиссаров издал декрет об охране предметов старины и искусств, принадлежащих польскому народу. «Предметы старины и искусства, библиотеки, архивы, картины и вообще музейные предметы, – говорилось в декрете, – где бы они ни находились, принимаются как национальная собственность польского народа под охрану власти рабочего и крестьянского правительства в лице комиссариата по польским делам и «Общества охранения древностей» до передачи их польским народным музеям». В целом, впрочем, политику бережного сохранения культурного наследия прошлого вполне можно занести в актив большевикам, которые проявили себя в данном смысле не столько как революционеры, сколько наследники прежней имперской традиции.

Вместе с тем в основном их политику характеризовала все же устремленность в будущее, стремление к новой – «пролетарской культуре». Однако на этом пути вначале им предстояло решить до банальности простую задачу преодоления вековой образовательной, культурной отсталости народов России. Так, например, большинство из горских народов Кавказа не имели даже такого важнейшего атрибута культуры, как письменность [1; 2, с. 76–78; 3, с. 85–87]. В основной массе своей население России было неграмотным. В 1913 г. Ленин писал: «Такой дикой страны, в которой массы народа настолько были ограблены в смысле образования, света и знания, – такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России». В канун Октябрьской революции около 68% взрослого населения не умели читать и писать. Особенно безотрадным было положение деревни, где неграмотные составляли около 80%, а в национальных районах доля неграмотных достигала 99,5%. По числу грамотного населения царская Россия занимала последнее место среди всех государств Европы [4, с. 233–235; 5, с. 219–231].

Подобная ситуация во второй половине XIX в. в целом была характерна и для населения юга России, проживающего на территории Донской, Кубанской и Терской областей. По уровню образования оно мало отличалось от населения центральной России. Дети обучались в церковно-приходских школах, начальных училищах, гимназиях. Казаки призывного возраста должны были быть элементарно грамотными, но так было не всегда. Поэтому войсковое начальство казачьих областей в конце XIX в. стало открывать в крупных станицах воскресные школы для идущих на службу молодых казаков и для взрослых казаков. В 90-е годы XIX в. в станицах создаются школы для казаков приговорительного разряда, в процессе прохождения воинской службы в полках их обучали чтению, письму и арифметике [6, с. 34].

Обращение к региону Северного Кавказа показывает, в принципе, схожую картину народной неграмотности. В частности, на Северном Кавказе в 1914–1915 гг. в сельской местности имелось 154 школы, 8 767 учащихся. Это были церковно-приходские и духовные арабские школы, причем церковно-приходские школы давали учащимся только зачатки знаний грамоты русского языка и счета, а арабские имели узкое специальное назначение, то есть исключительно богословский характер [7, с. 235–237].

Здесь необходимо отметить, что у малых народов России были крайне ограниченные контингенты образованных людей, интеллигенции. Например, в Башкирии, по оценкам местных исследователей, до Октябрьской революции социальный слой гуманитарной интеллигенции был малочисленным: «Перепись 1897 года дала следующую картину о количестве интеллигенции по двум губерниям (лиц с самостоятельным занятием): в области науки, литературы и искусства башкир было занято 6 чел., русских – 169 чел., татар – 5 чел.; учебно-воспитательной работой: башкир – 291, русских – 2153, татар – 186 чел.». Кадры гуманитарной интеллигенции создавались в республиках в 20-30-е гг. заново, во-первых, в силу своей

изначальной малочисленности, а во-вторых, ввиду идеологического несоответствия старой интеллигенции политике новой власти.

Таким образом, в целом царизм не только не способствовал развитию национальных культур нерусских национальностей, но и весьма мало предпринимал для повышения общего образовательного уровня населения страны, в том числе и русского. Тем не менее, положение горских окраинных народов все же было более сложным. В связи с вполне понятным отсутствием соответствующих финансовых средств, в царской России для них были практически недоступны этнические школы, театры, библиотеки и пр. Преподавание в школах также велось на русском языке, которого значительная часть населения горских народностей не знало. Издание книг, газет, журналов и брошюр на родном языке нередко преследовалось. В результате такого положения дел в сфере просвещения население малых народов России, особенно народностей Северного Кавказа и вообще востока страны, до Октябрьской революции было почти поголовно неграмотным. Так, например, в Туркестанском крае насчитывалось грамотных узбеков 5,7%, казахов – 2,3%, киргизов – 5,3%, таджиков – 4,6%, туркмен – 0,6%, каракалпаков – 0,6%.

Естественно, что реализация программы перехода к социализму предполагала, прежде всего, ликвидацию культурной отсталости многочисленных народов Северного Кавказа, в частности требовала создания письменности, организации школ, расширения подготовки национальных педагогических кадров, в том числе и кадров из числа русского населения региона. В данной связи отметим, что эти вопросы активно решались властью даже в условиях гражданской войны.

Так, 26 декабря 1919 г. СНК принял декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», по которому все население от 8 до 50 лет обязано было обучаться грамоте на родном или русском языке. В декрете предусматривалось сокращение рабочего дня для обучающихся с сохранением заработной платы, организация учета неграмотных,

предоставление помещений для занятий кружкам ликбеза, строительство новых школ. Наряду с этим, в рамках курса на подготовку кадров высшей квалификации, Декрет СНК РСФСР от 2 августа 1918 г. «О правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР» провозгласил, что каждый, достигший 16 лет, независимо от гражданства и национальной принадлежности, пола и вероисповедания мог поступить в вузы без экзаменов. Причем для этого не требовалось предоставления документа о среднем образовании. Преимущество при зачислении отдавалось рабочим и беднейшему крестьянству. Поэтому, начиная с 1919 г. для подготовки абитуриентов в стране стали создаваться рабочие факультеты.

В активизации работы в сфере просвещения, помимо Народного комиссариата просвещения, принял самое непосредственное участие и Наркомнац. Вполне понятно, что, прежде всего, большое место в деятельности Народного комиссариата по делам национальностей занимали вопросы народного образования и культурно-просветительной работы среди нерусских национальностей. При этом он нацеливал свои структурные подразделения как в центре страны, так и на местах далеко не только на проблемы ликвидации элементарной неграмотности.

Изначально особое значение им придавалось решению блока политических задач. Поэтому просвещение становилось в постановке наркомата, в первую очередь, просвещением политическим. Руководство Наркомнаца придавало исключительное значение вопросам печатной коммунистической пропаганды и агитации среди национальностей.

В частности, среди них уже с рубежа 1917–1918 гг. особое внимание уделялось трудящимся Северного Кавказа и вообще востока. Так, например, И. Сталин лично давал указание о переводе и издании на национальных языках «Манифеста Коммунистической партии». 30 мая 1918 года из Наркомнаца сообщалось в Мусульманский Комиссариат следующее: «По поручению товарища Сталина препровождается Вам для печатания...перевод «Коммунистического Манифеста». Средства на печатание будут выданы

ВЦИК». «В.И. Ленин также лично интересовался тем, как доводятся до сознания трудящихся масс различных национальностей декреты и постановления советского правительства. 23 июля 1918 г. Наркомнац направил в Мусульманский комиссариат запрос, в котором писал: «По предложению товарища Ленина просим сообщить в возможно скорое время, какие декреты, важнейшие распоряжения и постановления Рабоче-крестьянского правительства были до сих пор переведены на мусульманские языки и какие именно, сколько экземпляров было издано, сколько распространено и проч.»».

Мусульманский комиссариат издавал на национальных языках большое количество переводной литературы. Кроме декретов советской власти и «Манифеста Коммунистической партии», были переведены и изданы «Конституция РСФСР», письмо Ленина «К американским рабочим», «Закон о социализации земли» и много других брошюр и листовок. Другие национальные комиссариаты и отделы также имели свои печатные органы. На литовском языке издавались журнал «Известия Литовского Комиссариата», газета «Теса» и журнал «Коммунист» – орган центрального бюро литовской секции РКП(б). Кроме газеты и двух журналов на литовском языке, были изданы книги: В.И. Ленин «Государство и революция», К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест Коммунистической партии», К. Маркс «Гражданская война во Франции», П. Лафарг «Социализм», А. Бебель «Христианство и социализм» и др. На польском языке издавались журнал «Известия Польского Комиссариата» – орган Польского Нацкома, газета «Трибуна» и напечатаны были также книги: В.И. Ленин «Государство и революция», Плеханов «Основные вопросы марксизма» и др. На латышском языке издавались еженедельная газета «Тайсниба» и журнал «Известия Комиссариата по латышским национальным делам» – органы Латышского Нацкома, еженедельная газета «Циня» – орган латышской секции РКП(б). Кроме периодической литературы изданы были книги: В.И. Ленин «Государство и революция», «Конституция РСФСР». Эстонским отделом

Наркомнаца издавалась газета «Эдаси», распространявшаяся среди колонистов и беженцев-эстонцев. Печатались на эстонском языке также политические брошюры, листовки, воззвания.

Армянским Комиссариатом издавался на армянском языке еженедельный журнал «Коммунист» и напечатаны книги и брошюры: В.И. Ленин «Государство и революция», «Империализм, как высшая стадия капитализма», письмо «К американским рабочим», К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест Коммунистической партии», Ф. Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Конституция РСФСР» и др.

В целом пропаганда социалистических идей на родном языке различных народов получила большой размах в первый же год деятельности Наркомнаца. В течение первого года своей работы Наркомнац издавал газеты свыше чем на 20 языках разных национальностей. В дальнейшем размах его издательской деятельности еще больше увеличился. В 1920 г. издавалось уже 60 газет на языках различных национальностей. Книг за три года было издано свыше 700 названий, общим тиражом в 12 млн экземпляров. Все эти цифры, взятые вместе, показывают тот объем просветительской работы, который вела советская власть среди национальных меньшинств бывшей Российской империи.

Таким образом, несмотря на первоначальную слабость политического центра, после свершения Октябрьской революции большевистские руководители с самого начала отводили реализации культурной политики первостепенное значение в строительстве новой социалистической государственности. О важности культурного вопроса в национальной политике большевиков говорили те мероприятия большевистского правительства, которые осуществлялись с его приходом к власти в национальной сфере. Они основывались на идеологическом фундаменте нового политического режима, важным аспектом которого был интернационализм – равенство трудящихся всех национальностей в борьбе со своими угнетателями. Лучше всего концепцию большевиков в

национальном вопросе характеризовал лозунг, написанный на советском гербе – «пролетарии всех стран соединяйтесь». С момента захвата власти в октябре 1917 г. лидеры большевиков провозгласили право наций на самоопределение вплоть до отделения, декларировали полную свободу от национальной эксплуатации и национального угнетения, равноправие всех наций и народностей в новом пролетарском государстве.

Такой подход большевистской партии к решению национальных проблем сразу же вызвал одобрение со стороны многочисленных этнических групп и народностей Северного Кавказа. Даже те из них, кто не разделял другие политические установки большевиков, с одобрением восприняли принципы их национальной политики, которые признавали за нациями и народностями бывшей Российской империи все права и предоставляли им эти права, по крайней мере, на бумаге, а также значительную самостоятельность в организации собственного этнического бытия.

В целом культурная политика большевиков, осуществляемая на Северном Кавказе, была в достаточной мере сбалансированной и взвешенной. На протяжении всей гражданской войны они стремились привлечь симпатии горских народов на свою сторону с помощью тех мероприятий, которые они осуществляли в рамках проведения своей национальной политики. Среди них было создание или признание уже сложившихся явочным порядком национально-территориальных областей и республик, предоставление их народам самых широких прав в вопросах самоуправления и развития национальной культуры, обеспечение им политических свобод и экономических гарантий. Поощрялось также развитие образования в национальных окраинах, проводилась политика просвещения, подготавливались национальные кадры, которые выдвигали на различные должности в партийном, советском аппарате, в том числе и на руководящие посты. Использование этого колоссального резерва в ходе гражданского вооруженного конфликта в значительной мере позволило большевикам добиться превосходства над своим противником на фронте.

В исторической перспективе осуществляемая культурная политика в регионе Северного Кавказа в дальнейшем способствовала тому, что труднодостижимое сочетание интернационалистической идеологии, которой придерживались большевики, и которая находила понимание у горских народов региона и железной политической воли, предполагавшей использование в случае сопротивления горцев военной силы и репрессивного политического аппарата, позволила им в конечном итоге вновь объединить многочисленные нации и народности Северного Кавказа и фактически воссоздать единое этнокультурное пространство северокавказского региона на новом этапе исторического развития.

Список используемой литературы:

1. *Семенов А.А.* Повседневная жизнь населения России в годы Гражданской войны (1917–1920 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005. 564 с.
2. *Караетян Е.А., Семенов А.А.* Трансформация российского общества и культуры на рубеже веков // Проблемы цивилизационного развития России: характер, факторы и пути решения: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, преподавателей. Армавир: АГПУ, 2016.
3. *Караетян Е.А., Семенов А.А.* Культурная революция в первые годы советской власти // Проблемы цивилизационного развития России: характер, факторы и пути решения: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, преподавателей. Армавир: АГПУ, 2016.
4. *Караетян Е.А., Семенов А.А.* Система образования в революционные годы // Проблемы цивилизационного развития России: характер, факторы и пути решения: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, преподавателей. Армавир: АГПУ, 2016.
5. *Семенов С.А., Семенов А.А.* Трансформация деревенской культуры в

первые годы советской власти // Проблемы цивилизационного развития России: характер, факторы и пути решения: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, преподавателей. Армавир: АГПУ, 2016.

6. *Акоева Н.Б.* Влияние модернизационных процессов на повседневную жизнь казачьего населения Юга России во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Майкоп, 2012.

7. *Поливина М.А., Семенов А.А.* Политика большевиков в отношении религии в годы революции и Гражданской войны // Проблемы цивилизационного развития России: характер, факторы и пути решения: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, преподавателей. Армавир: АГПУ, 2016.